

Гу Синьжань смеялась от души, подмигнув ей игриво.

— Ну, ладно, что я у тебя не видела? Чего тут стесняться?

Бай Илань, чувствуя себя неловко под ее взглядом, спрятала лицо у нее на груди, готовая провалиться сквозь землю.

— М-м? А кто только что говорил, что хочет сделать еще нескольких Сяо Е?

— Заткнись! — Бай Илань сердито прошипела.

Гу Синьжань рассмеялась.

— Как же мило, когда жена злится!

— Гу Синьжань! Ты... ты не заходи слишком далеко, ты... м-м! — Ее губы слегка защемило, когда Гу Синьжань легонько укусила их.

Бай Илань сжала губы, смотря на нее с упреком.

— Разве я не говорила, что не дам тебе попробовать сладкого? — Гу Синьжань улыбалась, ее глаза сияли, и эта улыбка растопила сердце Бай Илань, которая только тихо фыркнула. — Ты дура!

Гу Синьжань взяла ее за руку, их пальцы переплелись, губы слились в поцелуе, и они стали единым целым.

Утром Гу Синьжань разбудил звонок телефона. Открыв глаза, она сразу посмотрела на человека в своих объятиях. Илань все еще крепко спала, ее нежные брови слегка нахмурились. Гу Синьжань поспешно выключила звонок, легонько погладила ее межбровье, накрыла одеялом обнаженное плечо и тихо встала, выйдя в гостиную.

Звонила Цюй Ци. Гу Синьжань перезвонила.

— Алло, сестра Ци, что случилось?

— Отличные новости!

— М-м?

— Руководство Лэтао, похоже, рассорилось с крупным игроком в мире моды. Все артисты Лэтао были внезапно заблокированы в индустрии моды! Контракты с люксовыми брендами разорваны, обложки журналов сняты, даже модели, которые должны были участвовать в модных показах, исключены из списков! Руководство Лэтао уже на грани срыва!

Гу Синьжань удивилась.

— Почему так внезапно?

— Не знаю, но, похоже, за одну ночь вся страна ополчилась против Лэтао. Это просто великолепно! — Даже через экран было слышно, как Цюй Ци смеется.

Гу Синьжань нахмурилась, не чувствуя особой радости, даже наоборот, ее охватило легкое беспокойство. Если такая крупная компания, как Лэтао, может быть уничтожена за одну ночь,

то ее маленькая, только начинающая компания может быть раздавлена в любой момент.

— Кто это сделал?

— Самый крупный игрок в мире моды, Ши Цин.

— Эта женщина известна своей жестокостью в кругах. Раньше она была дизайнером, вышла замуж в богатую семью, помогала мужу управлять группой «Вэйи», а после его смерти сама взяла на себя управление огромной компанией. Она настоящая железная леди.

— Узнай, чем Лэтао ее обидело, — сказала Гу Синьжань.

— Хорошо, я уже поручила Фан И это выяснить. Я также велела нашим людям вести себя скромно. Кстати, я позвонила, чтобы спросить, не хочешь ли ты воспользоваться этой возможностью?

— Какой?

— Лэтао сейчас вложило все свои ресурсы в реалити-шоу. Помнишь, как наше «Не расставаясь» было оттеснено их «Живописными реками и горами»?

Гу Синьжань прищурилась, сразу поняв намек Цюй Ци. Когда «Не расставаясь» было приостановлено, Лэтао с помпой запустило «Живописные реки и горы», выбрав тот же жанр женской драмы, чтобы захватить рынок в летний сезон, нанося удар по их проекту.

Цюй Ци предлагала инвестировать в аналогичное реалити-шоу, чтобы опередить Лэтао и захватить рынок раньше них! Отплатить им той же монетой!

Если шоу компании Синью станет успешным, это принесет не только славу и прибыль, но и окончательно уничтожит Лэтао, сделав их лучшей ступенькой для взлета!

— Ну как? Есть идеи?

— Конечно. Я скоро приду в офис, и мы обсудим детали.

— Хорошо.

— Эй, и не забудь следить за этой Ши Цин.

— Не волнуйся, я уже этим занимаюсь, — Цюй Ци ответила и повесила трубку.

Гу Синьжань вернулась в спальню. Илань все еще спала. Она тихо забралась в кровать, прижалась к ней и обняла, наслаждаясь уютом их вдвоем.

Бай Илань проснулась от ее прикосновений, почувствовав, как ее крепко обнимают, и тихо рассмеялась.

— М-м? А кто это тут голышом и еще смеется? — Гу Синьжань не удержалась и поддразнила ее.

— Отстань, старая развратница.

— Ха-ха, посмотри на нас, кто тут развратник, пусть люди решат.

— Тьфу!

Гу Синьжань, смеясь, потрепала ее по носу и легонько поцеловала в лоб.

— Доброе утро.

— М-м~

Они наслаждались моментом, как вдруг раздался звонок в дверь.

Обе замерли, посмотрев друг на друга.

Гу Синьжань посмотрела на часы. Было всего девять утра.

— Кто это может быть в такое время?

— Обычно к нам никто не приходит, может, это проверяют счетчики, — Бай Илань начала потягиваться, но, заметив, что ее грудь выскользнула из-под одеяла, тут же сжалась, покраснев.

Гу Синьжань рассмеялась, прижалась к ее румянному лицу, обожая его.

— Илань!

— снаружи раздался голос.

Их улыбки замерли, они переглянулись, прислушиваясь.

— Илань? Мама пришла, открой!

С этими словами звонок повторился.

— Мама... мама? — Гу Синьжань постепенно пришла в себя, взглянула на дверь и ахнула!

Цзян Боянь! И мама Илань, Цзян Нин!

— Илань? — Цзян Боянь постучала в дверь, похоже, доставая телефон, чтобы позвонить.

Гу Синьжань почувствовала холод за спиной и поспешно вернулась в спальню.

— Цзян Боянь и твоя мама снаружи!

— Кто??

Едва Бай Илань произнесла это, как зазвонил ее телефон, заставив ее замолчать. Она посмотрела под одеяло и почувствовала, будто ее поймали на месте преступления!

— Что нам делать?? — Бай Илань шепотом спросила, чувствуя себя виноватой.

— Брать трубку?

— ... Гу Синьжань молчала, ее мозг еще не начал работать.

— У них есть ключи от твоего дома?

— Нет... вроде.

— Сначала ответь на звонок, скажи, что тебя нет дома, пусть уходят, — Гу Синьжань взяла себя в руки и сказала.

Бай Илань кивнула и ответила на звонок.

Гу Синьжань тихо вышла в гостиную, собираясь посмотреть в глазок, но едва она положила руку на дверь, та со скрипом открылась.

— ???

— ???

Гу Синьжань уставилась на двух женщин за дверью.

Те, в свою очередь, смотрели на нее в полном недоумении.

— Ты... что ты здесь делаешь? И еще в пижаме? Где Илань? Разве она не на съемках? — Цзян Боянь засыпала ее вопросами.

Гу Синьжань хотела что-то сказать, но только неловко улыбнулась.

Она чувствовала себя крайне неловко.

Цзян Боянь заглянула в комнату, обошла ее и направилась в спальню.

— Эй, подожди! — Гу Синьжань попыталась остановить ее, но та оттолкнула ее.

— Ты не можешь войти, Илань еще не одела...

Гу Синьжань зажмурилась, готовая откусить себе язык, и с натянутой улыбкой добавила:

— Я хотела сказать, Илань еще не встала, и тебе не стоит врывать...

Но было уже поздно. Цзян Боянь ворвалась в спальню.

— Эй, сестра, зачем ты заходишь, подожди...

Из комнаты донесся встревоженный голос Илань. Гу Синьжань потеряла виски, понимая, что ничего не может сделать, и краем глаза заметила, как Цзян Нин внимательно разглядывает ее. Она поспешно пригласила ее войти.

— Э-э... пожалуйста, садитесь, — Гу Синьжань открыла рот, но не знала, как обратиться. Называть ее тетей? Не слишком ли это формально? Мамой? Не слишком ли это прямо?

— Сестра, выйди, я тут... — из комнаты донесся смущенный голос Илань. Гу Синьжань, представляя, как Илань застигнута в постели Цзян Боянь, не только не переживала и не ревновала, но даже чувствовала некоторое злорадство!

Гу Синьжань налила две чашки воды и поставила их на стол.

— Пейте воду, — она бросила взгляд на Цзян Нин, которая с момента входа не сводила с нее глаз, и почувствовала себя неловко...

Автор: Сяо Е: Мам!! Меня одной достаточно, не нужно много-много, аaaa!

<http://bllate.org/book/16851/1551532>